

Четверг, 30 марта 1961 года,
15 час.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 85 повестки дня: Положение в Республике Конго (продолжение)	173

Председатель: г-н Фредерик Г. БОЛАНД
(Ирландия)

ПУНКТ 85 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Положение в Республике Конго (продолжение)

1. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Поскольку это мое первое выступление после смерти нашего коллеги представителя Кубы посла Бисбе, я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить соболезнование делегации и правительству Кубы от имени делегации и правительства Болгарии.

2. Прошло более восьми месяцев с того времени, как Организация Объединенных Наций оказалась на территории Конго по просьбе центрального правительства этой страны, с тем чтобы, проконсультировавшись с правительством Республики Конго, предпринять необходимые меры в целях обеспечения правительства такой военной помощью, которая окажется необходимой до тех пор, пока в результате усилий конголезского правительства и при технической помощи Организации Объединенных Наций силы национальной безопасности не смогут, по мнению правительства, полностью выполнить свои задачи. Органы Организации Объединенных Наций должны были также предпринять все необходимые действия для обеспечения быстрого вывода бельгийских войск из Конго, включая Катангу, с тем чтобы обеспечить территориальную целостность и независимость этой страны и принять меры, которые позволили бы центральному правительству восстановить общественный порядок, что явилось бы полезным вкладом в дело сохранения международного мира и безопасности.

3. Народы всего мира искренне надеялись, что операция Организации Объединенных Наций в Конго позволит Конго избавиться от бельгийского вмешательства и создадут более благоприятную атмосферу для восстановления мира в данном районе, который столько страдал от колониальной эксплуатации.

4. Но каково положение сейчас, когда органы Организации Объединенных Наций и ее силы находятся в Конго в течение восьми месяцев? Положение в этой стране далеко не улучшилось, а стало гораздо хуже. В данный момент все единодушно признают, что наемные банды Мобуту и другие агенты, оплачиваемые бельгийскими колониалистами, распространили террор на большую часть конголезской территории и, в частности, на район Леопольдвилля. В Катанге режим Чомбе, установленный бельгийскими колонизаторами, держится лишь с помощью вооруженных банд, возглавляемых бельгийскими офицерами. По мнению Примириательной комиссии, все коренное население Катанги явно подвергается террору, который, однако, не распространяется на иностранную часть населения, состоящую главным образом из бельгийцев. Политические убийства совершаются и в Катанге, и в Южном Касаи. Целые деревни разграблены и сожжены, а их жители уничтожены, с тем чтобы насильно подчинить отдельные районы власти марионеточных режимов, которых они не хотят. Большое число депутатов и сенаторов незаконно арестовано, подвергнуто пыткам и убито.

5. Несмотря на то что Конго очень богато сырьем, несмотря на огромные возможности рационального использования его богатств, страна в настоящее время страдает от беспрецедентной экономической разрухи. Дезорганизация коммунального обслуживания, финансов страны и всей ее экономической жизни пагубно сказывается на самой жизни всего населения Конго. В настоящее время Республика Конго — независимое и унитарное государство, территориальная целостность которого должна была быть сохранена с помощью Организации Объединенных Наций, поделена бельгийскими колониалистами и распределена между их агентами, с тем чтобы они и далее могли безнаказанно эксплуатировать природные богатства и труд конголезского народа.

6. Что же произошло? Почему органы Организации Объединенных Наций не были допущены к выполнению своих задач? Почему положение в этой бывшей бельгийской колонии не только не улучшилось после прибытия войск Организации Объединенных Наций и их технических служб, но значительно и даже угрожающе ухудшилось?

7. Одна из основных причин такого положения — я могу даже сказать, наиболее важная причина — это, разумеется, бельгийская военная

интервенция в стране. Когда попытка поставить Касавубу на должность премьер-министра Конго провалилась в результате непоколебимого сопротивления конголезского парламента, бельгийские колонизаторы предприняли военную интервенцию против этой страны. Силой оружия они начали расчленять Конго и ставить своих платных агентов — Чомбе, Калонжи и других — в южных районах, таких как Катанга и Южная Касаи, которые им удалось отделить от остальной страны. Средствами подкупа они обеспечили успех государственного переворота, совершенного в Леопольдвиле Мобуту с согласия и при поддержке Касавубу. Поставив у власти в различных провинциях страны своих агентов, таких как Чомбе, Калонжи, Касавубу, Мобуту и других, бельгийские колонизаторы попытались сохранить постоянный раздел Конго с помощью своих так называемых военных советников и гражданских лиц, которые командовали этими марионетками.

8. Но для достижения своих целей бельгийским колонизаторам и их агентам нужно было сломить сопротивление конголезского народа внутри страны, сопротивление конголезских патриотов и, в частности, тех лидеров, которые оставались верными борьбе за независимость, территориальную целостность и единство Конго. В глазах бельгийских колонизаторов само существование этих лидеров являлось серьезным препятствием на пути осуществления их плана порабощения страны. Бельгийские колонизаторы были убеждены, что они не смогут осуществить своего преступного плана расчленения Республики Конго, пока эти патриоты будут живы. Поэтому они сразу же решили убить некоторых влиятельных членов центрального правительства и, в частности, Патриса Лумумбу. Единственная причина, по которой они не решились уничтожить их в самом начале, состояла в том, что они боялись возмущения мирового общественного мнения. В то время подобная провокация могла поставить под угрозу их преступные планы. Бельгийские колонизаторы и их агенты не решались действовать, пока они тщательно не подготовились и не создали условий, при которых они могли бы осуществить свои планы под защитой органов Организации Объединенных Наций.

9. Бельгия не разработала бы таких планов и не приступила бы к их осуществлению без согласия и поддержки своих могущественных союзников по НАТО или, в частности, — мы отмечаем это с сожалением — без тесного и постоянного сотрудничества с определенными органами Организации Объединенных Наций. Очевидно, бельгийцы всегда считали подобное сотрудничество необходимым для выполнения зловбных планов колонизаторов.

10. Операция Организации Объединенных Наций в Конго, предпринятая по просьбе центрального правительства с тем, чтобы изгнать бельгийские войска из страны и восстановить порядок, с самого начала приобрела характер

помощи колонизаторам — через посредство различных органов Организации Объединенных Наций и, в частности, через посредство Генерального Секретаря — в деле осуществления их пагубных замыслов против конголезского народа. Под предлогом беспристрастности Командование Организации Объединенных Наций, в соответствии с инструкциями Генерального Секретаря, лишило центральное правительство всех средств связи со своим народом и внешним миром. Этот беспристрастный выбор между законом и беззаконием, естественно, парализовал центральное правительство, которому, в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций должны были оказать военную помощь, и предоставил свободу рук мятежным и антинациональным сепаратистам, оплачиваемым бельгийскими колонизаторами. Это лицемерное беспристрастие было, таким образом, самым грубым пристрастием в интересах колониалистов и квислингов, находящихся у них на службе. Мятеж Мобуту — наиболее серьезное проявление беспорядка именно такого характера, для предотвращения которого были посланы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, — дал Генеральному Секретарю новые возможности превратить изоляцию центрального правительства и его главы государства в настоящий арест. Убийства конголезских политических деятелей, стойких патриотов, сражавшихся со всей своей энергией за независимость своей страны, были организованы под покровительством и в сотрудничестве с органами Организации Объединенных Наций, которыми бельгийские колонизаторы и их агенты пользовались и продолжают пользоваться в различных провинциях Конго.

11. Следует только прочесть доклад Примири-тельной комиссии (A/4711), чтобы твердо убедиться в том, кто организовал и кто проводил такую политику, хотя комиссия, по-видимому, сделала все возможное, чтобы не затронуть чувств некоторых лиц.

12. Когда в ноябре прошлого года, несмотря на настойчивые предупреждения многих стран, некоторым делегациям удалось обмануть Генеральную Ассамблею и выдать составленную Касавубу группу за делегацию Конго, то было заявлено, что Касавубу является единственным конголезским лидером, стоящим вне конфликта. Теперь в докладе Примири-тельной комиссии говорится, что Касавубу играл ведущую роль в организации убийства Лумумбы и его коллег. Отправив Лумумбу в Катангу якобы в интересах его безопасности, Касавубу выступил инициатором в организации убийства. Он сделал все возможное, чтобы Примири-тельная комиссия не смогла посетить Лумумбу или какого-либо другого содержащегося вместе с ним политического заключенного. В январе и феврале все предпринятые Комиссией в этих целях усилия оказались в порочном круге препятствий: Касавубу, Чомбе, Дельво и Илео — все они кивали друг на

друга в этом, а затем в обратном порядке; Комиссии было отказано в интервью, ее деятельности всячески мешали и т. д.

13. Можно, конечно, спросить, не были ли все эти действия простой случайностью. Нет, не было простым совпадением то, что Касавабу позволил Комиссии связаться с политическими заключенными лишь 18 января, то есть сразу же после перевода Лумумбы и его коллег в Катангу. Метод Касавабу заключался именно в том, чтобы предотвратить всякие контакты с Лумумбой — метод, которому он, должно быть, научился от своих духовных наставников. Не было простым совпадением то, что Касавабу отказался совещаться с Комиссией в период с 7 по 14 февраля, встретившись с ней только 14 февраля, то есть сразу же после получения сообщения о зверском убийстве Лумумбы и его товарищей по оружию. Не было простым совпадением и то, что следующая встреча между комиссией и Касавабу была заранее назначена на 20 февраля, то есть после казни г-на Финана и его коллег в Бакванге.

14. Столько случайностей и совпадений — это слишком много даже для плохого фильма. В действительной жизни и особенно в данном конкретном случае они свидетельствуют лишь об одном — политические убийства, совершенные в Конго, явились результатом широкой организации, в которой участвовали не только бельгийские колонизаторы, но все их агенты в Конго, такие как Чомбе, Касавабу, Мобуту, Калонжи и другие, а Касавабу знал день и час, когда эти убийства должны были совершиться.

15. В течение всего этого периода г-н Хаммаршельд не прислушивался к неоднократным предупреждениям некоторых членов Организации, которые сообщали ему о том, что жизнь Лумумбы и его товарищей по оружию находится в серьезной опасности. Он довольствовался лишь тем, что направлял письма и ноты с целью отвлечь внимание общественности. Можно ли в подобных условиях продолжать оказывать доверие человеку, который сделал все возможное, чтобы помочь колонизаторам восстановить свое господство в Конго, хотя бы и в новых формах, и довел конголезский кризис до такого состояния, когда он стал угрозой международному миру? Во всяком случае такой человек не может стоять во главе исполнительного органа Организации, главная цель которой заключается в защите прав человека, международной законности и мира.

16. Вся эта деятельность Хаммаршельда и его действия в Конго не смогли остаться незамеченными. Конголезский народ и другие недавно освободившиеся африканские народы стали смотреть на Организацию Объединенных Наций как на орудие империалистической политики. Вскоре все это неизбежно навлекло позор на саму Организацию и нанесло серьезный удар по ее престижу в глазах мировой обществен-

ности. Вот почему правительство Народной Республики Болгарии заявило 17 февраля 1961 года:

«При подобных обстоятельствах дальнейшее пребывание Дага Хаммаршельда на посту Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций было бы несовместимым с самыми элементарными требованиями, обеспечивающими нормальную деятельность Организации Объединенных Наций в будущем. Правительство Народной Республики Болгарии не оказывает никакого доверия Дагу Хаммаршельду, считает, что он не может больше оставаться на посту Генерального Секретаря и заявляет, что в будущем оно не станет поддерживать с ним никаких отношений»¹.

17. Перед лицом губительных результатов своей политики в Конго — поскольку он проводит не политику Организации Объединенных Наций, а свою собственную политику, политику колонизаторов и империалистов, интересы которых он защищает, — Даг Хаммаршельд должен сделать вывод и как можно скорее уйти в отставку. С этой трибуны президент Ганы (961-е заседание) и другие ораторы предложили провести коренную реорганизацию Командования Организации Объединенных Наций в Конго и других органов, ответственных за урегулирование положения в Конго. Эти предложения несомненно направлены на мирное и быстрое урегулирование конголезского кризиса. Тем не менее возникает законный вопрос, не окажется ли такая инициатива вновь обреченной на провал, если реорганизованные подобным образом органы будут получать инструкции и директивы для своей деятельности от Генерального Секретаря, который занял уже вполне определенную позицию и следует политике, явно отвечающей интересам колонизаторов и их союзников?

18. Я понимаю, почему некоторые представители западных стран так усиленно защищают политику Хаммаршельда, а также его персону. Тем самым они защищают свою собственную политику и интересы, поскольку политика, которой следует Хаммаршельд, основывается на этих интересах; в результате, положение в Конго еще более осложнилось, бельгийские колонизаторы еще глубже проникли в различные учреждения страны, а их агенты были поставлены у власти в ряде провинций Конго. Мы также понимаем, почему Даг Хаммаршельд усиленно подыскивает основания — весьма неубедительные, — для того чтобы как можно дольше оставаться на своем посту. Прежде всего, он хочет осуществить возложенные на него задачи — вернее выполнить приказы колониалистов и их влиятельных союзников, на которых он возлагает свои надежды. Он также стремится не оставлять свой пост при таких трагических и компрометирующих обстоятельствах, чтобы не поставить под угрозу свой личный престиж.

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1961 года, документ S/4720.

Довольно легко понять эту озабоченность, однако мы не понимаем, почему делегации тех стран, которые искренне и действительно заинтересованы в урегулировании конголезской проблемы, исходя из интересов народа Конго и из необходимости сохранить мир во всем мире, отказываются признать, что Хаммаршельд должен быть немедленно смещен с поста Генерального Секретаря. Они должны понять, что, чем скорее он уйдет с этого поста, тем лучше будет для Организации Объединенных Наций, для дела воплощения в жизнь благородных принципов ее Устава и для сохранения мира во всем мире.

19. Они должны также понять, что выполнение задач, которые стоят перед нашей Организацией при подобных обстоятельствах, не под силу одному человеку. На данной стадии истории один человек не может толковать решения и политику Организации Объединенных Наций. Это совершенно ясно не только тем, кто говорил об этом с данной трибуны, но особенно самому Хаммаршельду. Однако он продолжает отстаивать свою линию поведения, потому что это как в его собственных интересах, так и в интересах империалистов и колонизаторов, которых он защищает.

20. Представим на минуту, что функции Генерального Секретаря осуществлялись бы представителями трех больших групп государств, которые составляют в настоящее время наше международное сообщество — представителями нейтральных государств, представителем социалистических стран и представителем западных держав, — вместо представителя лишь западных стран, то есть в настоящее время Хаммаршельда. Результаты, достигнутые Организацией Объединенных Наций в Конго, были бы совершенно иными — в этом не может быть никаких сомнений.

21. Первое мероприятие, предусмотренное резолюциями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, заключалось в немедленном выводе или, в случае необходимости, изгнании бельгийского военного и прочего персонала из Конго. Если бы существовал орган с тремя полномочными представителями во главе, эта задача уже давно была бы удовлетворительно выполнена. По крайней мере можно было бы ожидать в подобном случае, что этот орган не позволил бы мобутовским бандам преступников угрожать миру и стабильности в Конго. Он не допустил бы изоляции и ареста премьер-министра Конго, главы центрального правительства, которое является единственным правительством, получившим полномочия от конголезского парламента. Ганские соединения, которые находились в Порт-Франки в момент прибытия туда г-на Лумумбы, никогда не получили бы приказа не освобождать его, как они хотели и намеревались сделать; наоборот, они получили бы приказ вырвать его из лап мобутовских банд преступников и защитить его свободу. Подобному органу,

который я только что охарактеризовал и который состоял бы из представителей трех групп государств, не было бы разрешено проводить позорных совещаний с раскольниками и бельгийскими марионетками ни в Катанге, ни где бы то ни было еще, поскольку переговоры с ними придают им престиж в глазах народа, который они терроризируют своими вооруженными бандами, возглавляемыми бельгийскими офицерами, то есть, по сути дела, поощряют их следовать по пути раскола.

22. Мы не будем терять время на другие вопросы, касающиеся Конго, которые были бы удовлетворительно разрешены, если бы подобный орган существовал вместо должности, неправомочно занимаемой Хаммаршельдом. При этом необходимо подчеркнуть, что подобный орган не только не приведет к разрушению Организации Объединенных Наций (в чем некоторые ораторы пытаются убедить нас), но сможет усилить Организацию и обеспечить выполнение ее решений после более тщательных размышлений таким образом, который будет соответствовать ее целям. Эта реорганизация Секретариата является еще более необходимой потому, что конфликты между реакционными силами колониализма и силами прогресса в самой Организации Объединенных Наций не прекращаются.

23. Преступления, совершенные колониальными державами в Конго при соучастии или с помощью Организации Объединенных Наций, никогда не должны повториться ни в Африке, ни где бы то ни было еще. Постоянное содействие, оказываемое бельгийским колонизаторам Хаммаршельдом, а по его указаниям — и Организацией Объединенных Наций, поощряет их к открытым действиям, направленным на раскол Конго. Конференция в Тананариве явилась кульминационным пунктом политики раздела и расчленения Конго. Поскольку существует парламент, законно избранный конголезским народом, эта конференция круглого стола является не чем иным, как грубым нарушением элементарных принципов демократии и основных прав конголезского народа. Если кто-нибудь и должен решать будущее Конго, то не лидеры, поставленные не кем иным, как бельгийскими колонизаторами, а законно созданный парламент конголезского народа. Если следует внести поправки в «Основной закон» Конго или необходимо изменить систему правления, то и это может сделать только выборный парламент, и лишь он один.

24. Странно, что намерения бельгийских колонизаторов осуществить расчленение и раздел Конго, по-видимому, пользуются поддержкой некоторых членов Комиссии, которая была направлена Генеральным Секретарем в Конго. Напримр, в выводах доклада Примирительной комиссии о положении в Республике Конго от 20 марта 1961 года можно найти следующее:

«Комиссия, следовательно, предлагает, чтобы совещание конголезских политических лидеров на высшем уровне собралось в ближай-

шем будущем на нейтральной территории — если необходимо, то и вне пределов Республики — в целях достижения национального примирения и принятия соглашения о создании правительства национального единства и о мероприятиях, необходимых для восстановления нормальных условий в стране, а также в целях введения в «Основной закон» целесообразных изменений, касающихся государственной структуры Конго, особенно в направлении большей децентрализации власти центрального правительства...» (A/4711, пункт 136).

25. Вы помните, что Комиссия отправилась в Конго с ясно определенными полномочиями изучить положение и направить свои усилия «без вмешательства во внутренние дела Конго на достижение конголезцами решений...», которые приводят к сохранению и укреплению единства, территориальной целостности и политической независимости Республики Конго в рамках конституционной и правовой структуры Республики Конго...» (там же, пункт 2). Итак, полномочия Комиссии ограничивались «рамками конституционной и правовой структуры Республики Конго». В таком случае, почему Комиссия или по крайней мере некоторые из ее членов, несмотря на эти ясные рамки полномочий, заинтересованы в изменениях конголезской конституции и существующей в стране системы управления? Разве не противоречит резолюциям Организации Объединенных Наций и полномочиям самой Комиссии то, что она рекомендует изменить конституцию Конго и заявляет о том, что «при существующих условиях только федеративная форма правления может сохранить национальное единство и территориальную целостность конголезского государства» (там же, пункт 134)?

26. Толкование терминов «федерация» и «конфедерация», даваемое раскольниками или, вернее, их бельгийскими советчиками, хорошо известно. Конференция в Тананариве, где присутствовали те, кто убил Патриса Лумумбу и других конголезских патриотов и нарушил конституционную структуру Конго, пролила достаточно света на этот вопрос. Конфедерация, которую они предлагают для Конго, может привести лишь к его разделу и расчленению. Подобное «решение» может отвечать лишь замыслам бельгийских колонизаторов и их союзников. Если нужны какие-либо доказательства этого, их можно найти в заявлении бельгийского министра иностранных дел от 13 марта на заключительном заседании конференции в Тананариве:

«Конференцию в Тананариве, — сказал он, — можно и следует рассматривать как решающее политическое событие для независимого Конго... (она) отражает политику, которой мы настойчиво следуем».

Бельгийцы действительно настойчиво следовали этой политике. При таких обстоятельствах легко понять, почему ответственные руководители Конго — те, которые были избраны на основе всеобщего избирательного права, — отказались участ-

ствовать в Тананаривской конференции. Это произошло потому, что настоящие конголезские патриоты не могли сесть за один стол с предателями и убийцами. Это произошло потому, что они не могли участвовать в конференции, которая имела целью поделить на части и расчленить Республику Конго. Это произошло потому, что существуют вещи, с которыми нельзя смириться даже при наличии самой доброй воли в мире; патриотизм нельзя примирить с предательством.

27. К тому же, для чего заменять парламент, избранный на основе всеобщего избирательного права, конференцией лидеров? Ведь даже сама Примирительная комиссия очень правильно отмечает, что «существующий кризис не будет разрешен, если незамедлительно не будет созван парламент» (там же, пункт 139). Это рекомендация, против которой не может возразить никто, кроме колонизаторов и их лакеев. Поразительно, что некоторые ораторы, по-видимому, совершенно не знают об этой обязательной мере, которая настоятельно рекомендуется в последней резолюции Совета Безопасности². Вместо этого они проповедуют с этой трибуны, отрицая в то же время всякие намерения вмешиваться во внутренние дела Конго, что Конго следует предоставить федеративную структуру, потому что, по их мнению, это больше соответствовало бы нынешнему положению в Африке. Вы только подумайте! Следует ли мне опять говорить о том, что только конголезский народ имеет право решать, какую форму правления ему выбрать, и он имеет право сделать это свободно и без вмешательства извне. Мы сожалеем о том, что подобные идеи были выдвинуты представителями африканских стран. Тем самым они поддерживают бельгийские предложения о расчленении Конго, возможно без всякого умысла, ибо мы не хотим ставить под сомнение ни их добрые намерения, ни их добросовестность.

28. Вопрос, который сейчас вновь встал перед нашей Организацией, состоит в том, чтобы принять решения, необходимые для урегулирования конголезской проблемы. На обсуждении найдется много предложений. Некоторые из них внесены с целью мирного урегулирования положения, в соответствии с интересами конголезского народа. Тем не менее есть некоторые вопросы, которые необходимо урегулировать без всяких промедлений, если наша Организация хочет восстановления мира в Конго и во всей Африке.

29. Прежде всего абсолютно необходимо любой ценой, даже силой, если это будет нужно, обеспечить немедленный вывод из Конго бельгийских вооруженных сил, военного снаряжения и всех так называемых советников и специалистов, которые были направлены туда с целью усиления позиций бельгийских колонизаторов. Можно не

² Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1961 года, документ S/4741.

сомневаться в том, что, пока бельгийцы будут оставаться в Конго даже в качестве советников при различных политических группировках и их вооруженных бандах, в Конго нельзя будет достигнуть ни спокойствия, ни какого-либо решения конголезской проблемы, которое отвечало бы интересам народа этой несчастной страны, интересам других африканских народов в целом.

30. Во-вторых, абсолютно необходимо разоружить банды наемников, находящихся в распоряжении Мобуту и других бельгийских марионеток в Конго, поскольку это позволит конголезскому народу наконец жить без страха и вздохнуть свободно. Это единственный путь, обеспечивающий условия для созыва конголезского парламента, который может и должен выполнять свои обязанности перед страной. Так и только так мы можем найти путь к мирному урегулированию создавшегося положения. Только парламент имеет право и полномочия вносить поправки в конституцию и изменять систему правления Конго, если в этом будет необходимость.

31. И, наконец, убийцы Лумумбы и других конголезских патриотов должны предстать перед судом.

32. Как только бельгийские колонизаторы покинут страну, а банды наемников будут разоружены, Организация Объединенных Наций должна вывести свои войска и свой административный персонал из Конго, с тем чтобы дать возможность конголезскому народу свободно уладить свои собственные дела.

33. Советский Союз предложил двухмесячный срок для осуществления этих мероприятий. Мы уверены в том, что при наличии доброй воли и желаний этого будет вполне достаточно. Задачи и мероприятия, определенные в резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, принятых с начала осуществления операции Организации Объединенных Наций в Конго, могли бы и все еще могут быть осуществлены без малейшего промедления — мы уверены в этом. Сейчас более чем когда-либо необходимо выполнить их в такой срок, если мы хотим восстановить мир в Конго и во всей Африке и если Организация Объединенных Наций хочет оказать помощь конголезскому народу в деле решения его проблем. Еще не поздно эффективно и быстро осуществить эти задачи, особенно в отношении снаряжения и вооруженных сил, которые Организация Объединенных Наций направила в эту страну.

34. Однако, для того чтобы достигнуть этого, органы Организации Объединенных Наций должны эффективно и постоянно сотрудничать не с бельгийскими марионетками, а с центральным правительством Конго. Фактически единственным правительством, которое конголезский парламент утвердил и наделил полномочиями, является находящееся в Стэнливиле правительство Патриса Лумумбы, руководимое заместите-

лем премьер-министра Антуаном Гизенгой, законно назначенным парламентом. Большое число государств, которые хотят, чтобы Конго вернулось к нормальному положению, а конголезский народ стал хозяином в своей стране, признало это правительство в качестве единственно законного правительства Конго. Правительство Народной Республики Болгарии находится среди тех, кто признал правительство, возглавляемое г-ном Антуаном Гизенгой, в качестве единственного правительства Конго.

35. Правительство г-на Гизенги является не только законным правительством страны, это — единственное правительство, которое проявило готовность сотрудничать в деле выполнения задач Организации Объединенных Наций в Конго. Оно доказало это уже несколько раз, в то время как марионеточные режимы, созданные бельгийскими колонизаторами, не занимаются ничем, кроме саботажа всех решений нашей Организации. Именно это правительство настаивает на том, чтобы бельгийский военный персонал и так называемые специалисты покинули страну. Именно это правительство призывает к немедленному созыву конголезского парламента. Именно это возглавляемое г-ном Антуаном Гизенгой правительство борется за то, чтобы Конго оставалось независимым, объединенным, суверенным государством. При подобных условиях ясно, что если Организация Объединенных Наций обязана проводить в жизнь меры, которые неоднократно принимались и стали неотъемлемой частью всех резолюций, то только в тесном сотрудничестве с этим правительством она может быстро и эффективно выполнить принятые решения и осуществить мероприятия, предусматриваемые в отношении Конго.

36. В заключение позвольте мне привести поддержку из заявления болгарского правительства от 17 февраля³:

«Болгарский народ верит, что героическая борьба конголезского народа за свободу и независимость увенчается успехом, несмотря на все происки и преступления колонизаторов и их союзников». Позвольте мне заверить Ассамблею в том, что Народная Республика Болгария по-прежнему твердо уверена в этом.

37. Г-н РАКОТОМАЛАЛА (Мальгашская Республика) (*говорит по-французски*): Я хотел бы присоединиться к выступавшим ранее ораторам и выразить делегации Кубы самые глубокие соболезнования от Мальгашской Республики по случаю смерти выдающегося представителя этой страны г-на Бисбе.

38. На данной стадии обсуждения вопроса о Конго, когда столько ораторов уже анализировали с этой трибуны ход событий со времени последнего заседания Совета Безопасности и вносили предложения о том, какие меры необхо-

³ Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1961 года, документ S/4720.

димо, по их мнению, принять, делегация Мальгашской Республики не будет занимать у Генеральной Ассамблеи много времени. Однако она считает необходимым выразить свое мнение по ряду аспектов данной проблемы и вновь подтвердить принципы, которые ее правительство рассматривает в качестве единственных принципов, могущих привести к окончательному урегулированию.

39. Первый из этих принципов состоит в том, что Организация Объединенных Наций должна помочь Конго выйти из трудного положения, но никоим образом не должна пытаться занять место конголезского правительства, с тем чтобы навязывать ему извне какие-то политические мероприятия. С этим большинство предыдущих ораторов, по-видимому, согласны. Конго — суверенное государство; оно является членом Организации Объединенных Наций, подобно всем другим представленным здесь государствам. В Уставе, который все еще является нашей единственной конституцией и исключительно на котором основываются наши права, нет ничего, что могло бы оправдать какое-либо вмешательство в его внутренние дела. Более того, отношения между Организацией Объединенных Наций и Конго должны регулироваться правилами и обычаями, которые приняты в международных отношениях.

40. Мальгашское правительство правильно оценило изложенные здесь факты, которые говорят не только о том, что представитель Организации Объединенных Наций в Леопольдвиле не пользуется больше доверием местных властей, но и о том, что он занял по отношению к ним и, в частности, по отношению к главе государства позицию, которая затруднила проведение каких-либо операций. Независимо от мнений по поводу сходства между позицией представителя Организации Объединенных Наций и позицией посла, представитель Организации Объединенных Наций, так же как и посол, аккредитуется при главе государства. Его нельзя рассматривать — и он не должен считать себя сам — всемогущим проконсулом колонии, который попросту диктует свои приказы местным властям, не соизволив проконсультроваться с ними и даже не пытаясь установить личные связи или обменяться взглядами с местным главой. По-видимому, именно это и имело место в последние месяцы и может повториться вновь, если не будет никаких коренных изменений не только в методах, но и, если это окажется недостаточным, в соответствующем персонале. Может быть, следует опасаться того, что подобные изменения будут восприняты как признак слабости. Мы, однако, твердо верим в то, что признаком явной слабости было бы сохранение этого ненормального положения, с тем чтобы не вызвать недовольства у определенной группы государств.

41. После заседания Совета Безопасности произошло важное событие — совещание политиче-

ских руководителей Конго в Тананариве. Совещание явилось результатом подготовительных переговоров, которые начались в Браззавиле, когда в декабре 1960 года там собрались двенадцать глав государств Африки и убедили ряд конголезских лидеров присоединиться к ним и вместе обсудить вопрос о необходимости конференции круглого стола, на которой они в атмосфере братства обсудили бы свои трудности и постарались бы добиться примирения, которое им крайне необходимо.

42. Я хотел бы отметить, что правительство Мальгашской Республики узнало о возможном решении конголезских руководителей встретиться в Тананариве лишь из сообщений радио и газетных агентств. Президент Мальгашской Республики г-н Филибер Циранана сразу же направил г-ну Касавубу телеграмму, сообщив ему, что если сведения о конференции являются правильными, то Мальгашская Республика будет счастлива принять своих африканских братьев на своей земле и предпримет все необходимые меры, чтобы встретить их, разместить и обеспечить их безопасность и свободу в их работе. Гостеприимство является одним из качеств, которые африканцы считают наиболее священными. На Мадагаскаре гостеприимство приобретает особое значение, когда нуждающиеся родственники или друзья ищут убежища. Поэтому я с глубочайшей признательностью воспринял самые дружеские поздравления в адрес моего правительства и мальгашского народа, выраженные г-ном Шукейри, красноречивым представителем Саудовской Аравии. Эти поздравления являются заслуженными лишь отчасти, поскольку, и я хочу подчеркнуть это, инициатива о созыве Тананаривской конференции принадлежит не Мальгашской Республике; ее единственной заслугой было предложение гостеприимства своим конголезским братьям.

43. Конголезские лидеры не сразу приступили к своей работе, потому что они хотели представить г-ну Гизенге, который был единственным, кто не присутствовал на заседании, все возможности присоединиться к ним за круглым столом. Заседания проходили в президентском дворце в Андафьваратра. Они были закрытыми, и Мальгашская Республика не принимала в них абсолютно никакого участия.

44. Я напомним, что присутствовали следующие лица: г-н Касавубу — глава государства Конго (Леопольдвиль), г-н Чомбе (Катанга), г-н Калонжи (Южная Касаи), г-н Мукедже (Северная Касаи), г-н Илео — премьер-министр леопольдвильского правительства, г-н Камитату (провинция Леопольдвиль), г-н Моана (Центральное Конго), г-н Боликанго — заместитель премьер-министра, делегат от Экваториальной провинции, г-н Бондекве (Восточная провинция), г-н Антуан Киану (Маньема), г-н Кабанджи (Ломами), г-н Кулумба — делегат от Кванго и г-н Нджоку — делегат от Манго. Как видите, были представлены все политические течения и

все провинции. Только один г-н Гизенга, к сожалению, не присутствовал на этом совещании.

45. После пяти дней заседаний была единодушно принята резолюция, и хотя я и не желаю отнимать времени у Ассамблеи, мне хотелось бы позволить себе зачитать несколько выдержек, потому что я считаю, что некоторые положения соглашения неизвестны Генеральной Ассамблее, а Ассамблея определенно имеет право, и я хотел бы добавить, она обязана знать все факты, с тем чтобы составить объективное мнение.

46. В статье 1 говорится, что вся территория бывшего Бельгийского Конго составляет конфедерацию государств; статья 2 отмечает, что на международном уровне конфедерацию будет представлять президент конфедерации, признавая г-на Жозефа Касавубу президентом конфедерации; статья 3 определяет, что президент конфедерации и президенты государств-членов будут составлять Совет государства; в статье 6 говорится, что Совет государства будет отвечать за принятие решений относительно общей внутренней и международной политики конфедерации; и, наконец, статья 7 предусматривает создание координационного органа для обеспечения координации между государствами, который будет отвечать за выполнение решений, принятых Советом государства.

47. Мальгашский народ, который передает самые теплые приветствия своим конголезским братьям, имеет все основания считать, что последние не могли не отметить спокойствия, которое царит на великом острове, и атмосферы мира и безмятежности, которую каждый ощущает по прибытии на Мадагаскар. Действительно, правительство, возглавляемое президентом Филибером Циранана, добилось успеха в деле обеспечения согласованного и дружественного урегулирования положения, сложившегося ввиду того факта, что на Мадагаскаре живут восемнадцать племен, отличающихся по происхождению, обычаям и образу жизни. Возможно, такая обстановка помогла конголезским делегатам осознать элементарную истину: кровные связи в своей семье не могут быть разорваны, как бы ни сталкивались интересы.

48. Я знаю, что в некоторых кругах считается хорошим тоном недооценивать результаты Тананаривской конференции. Разумеется, они не являются чудесным средством или панацеей. Однако впервые ни один добросовестный наблюдатель не может отрицать того, что политические руководители, которые до этого неуклонно отстаивали свои первоначальные позиции и относились друг к другу с сарказмом и ненавистью, согласились спокойно обсудить положение и приняли решения. Отрицать этот результат — значит проявлять недоброжелательность. Но изменять скептицизму из-за того, что необходимо выяснить некоторые моменты, и хотеть полностью изменить положение за одну ночь — значит тоже совершать серьезную ошибку в своих сужде-

ниях, на что правительство Мальгашской Республики и считает нужным обратить внимание Генеральной Ассамблеи.

49. Пусть никто не выходит на эту трибуну, чтобы надменно говорить нам торжественные и напыщенные фразы о неделимости Конго. Мы ясно и решительно заявляем, что принципу самоопределения народов полностью противоречит запрещение создавать свою конфедерацию, если они считают, что это — единственная форма правления, которая им подходит и которая может сохранить им самое дорогое — мир. Давайте постараемся не спорить по поводу того, что лежит в основе политических интересов той или иной страны. Давайте лучше подумаем о бедности и страданиях конголезского народа и его стремлениях к спокойствию, к миру.

50. Существует также другой момент, на который мальгашская делегация хотела бы обратить внимание. Она считает, что объективное изучение событий могло бы быстро положить конец утверждениям о том, что президент Касавубу и его конголезские лидеры, которые встретились в Тананариве, якобы враждебно настроены по отношению к Организации Объединенных Наций. Если они не хотят втоптать в грязь свое национальное достоинство, они, конечно, не могут игнорировать действия и позицию, которые представляют совершенно неоправданное нарушение, фактически и по праву, внутреннего суверенитета их государства. Минимум вежливости и сдержанности, проявление хотя бы некоторого внимания к тому факту, что Конго не является влонией Организации Объединенных Наций, сгладили бы разногласия, о которых Мальгашская Республика, как и все другие члены этой Ассамблеи, глубоко сожалеет. Но она тоже хочет мирного урегулирования.

51. Я обещал быть кратким. Другие ораторы, представлявшие государства, которые участвовали в Браззавильской конференции, рассматривали или упоминали о других аспектах проблемы Конго, которых я лишь коснулся в своем выступлении.

52. По мнению Мальгашской Республики, есть одна власть, которая никем не оспаривалась и которая была признана самим г-ном Гизенгой, — это власть президента Касавубу, делегация которого присутствует здесь в соответствии с ясным и определенным решением Генеральной Ассамблеи. Пусть сами конголезцы определяют угодную им форму правления: у нас нет ни малейшей причины для того, чтобы возражать против создания конфедерации. Разумеется, впоследствии необходимо будет просить конголезский народ о ратификации решения своих руководителей. Однако мы не имеем абсолютно никакого права определять порядок и дату такой ратификации. Конголезцы сделают это в удобное для них время. Не может быть и речи о разоружении конголезской национальной армии. Не может быть и речи о том, чтобы не допускать иностранных миссий в Леопольдвиль. Не дело Орга-

низации Объединенных Наций проводить в этой несчастной стране политику отдельных правительств, которые оказали помощь военными контингентами, а эти контингенты не должны больше ни в коей мере быть ответственными перед этими правительствами.

53. Хотя будущее Конго является предметом озабоченности всего свободного мира, это главным образом африканская проблема и вопрос, прежде всего касающийся только конголезцев. Мальгашская Республика сожалеет о том, что поощряется разъединение, и считает, что признание любым государством местной власти — в данном случае власти Гизенги, находящейся в оппозиции к главе государства, — будет явным нарушением Устава. Мы обращаемся к Генеральной Ассамблее с призывом о том, чтобы она не позволяла втягивать себя на путь принятия решений, противоречащих Уставу, которые были бы равносильны недопустимому вмешательству во внутренние дела суверенного государства.

54. Таковы принципы, которые мое правительство поручило мне изложить с этой трибуны. От его имени я хотел бы выразить надежду на то, что техническая помощь Организации Объединенных Наций будет продолжаться под руководством Генерального Секретаря, которому наше правительство выражает свое доверие и благодарность. Оно надеется, что, памятуя прежде всего о горе и страданиях конголезского народа, мы будем воздерживаться от использования его в качестве пешки в нашей политической войне. В целях соблюдения этих принципов Мальгашская Республика горячо надеется, что мир в Конго будет восстановлен и что Организация Объединенных Наций выйдет из этого мучительного испытания еще более крепкой и более сильной.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На данной стадии дискуссии я хотел бы обратить внимание Генеральной Ассамблеи на следующий вопрос.

56. Делегаты помнят, что на первой половине пятнадцатой сессии Генеральная Ассамблея представила Генеральному Секретарю ряд особых финансовых полномочий в связи с операциями в Конго. Эти полномочия были предоставлены на ограниченный период, и они истекают 31 марта 1961 года. Пятый комитет, который обсуждает вопрос о финансировании операций в Конго, принял сегодня решение о том, что эти полномочия необходимо продлить на следующий срок. Текст проекта резолюции Пятого комитета по этому вопросу будет распространен в ближайшее время.

57. По вполне определенным причинам Пятый комитет весьма заинтересован в том, чтобы Генеральная Ассамблея незамедлительно рассмотрела этот вопрос. Поэтому я хочу просить Генеральную Ассамблею — что, конечно, подлежит ее одобрению, — обратить внимание на рекомен-

дованную Пятым комитетом резолюцию перед окончанием прений сегодня вечером.

58. Г-н МАЦУДАЙРА (Япония) (*говорит по-английски*): С чувством огромного потрясения мы узнали о внезапной кончине представителя Кубы г-на Мануэля Бисбе, и я считаю своим тяжелым долгом выразить делегации Кубы наше глубокое соболезнование по поводу понесенной ею тяжелой утраты.

59. Наша страна полностью поддерживает законные стремления народов, находящихся в настоящее время на положении колоний, определять свою собственную судьбу. Мы стремимся помочь им в их усилиях добиться в конечном итоге независимости и мы делаем это, потому что, как показывают последние опыты, только они сами, без всякого иностранного вмешательства, могут содействовать своему национальному процветанию. Однако наша делегация с серьезной озабоченностью следила за печальными событиями, имевшими место в Республике Конго после достижения независимости, которые привели к опасному положению. В докладе Примирительной комиссии говорится: «Если в скором времени не будет найдено политическое решение настоящего кризиса, то последуют очень серьезные события, которые поставят под угрозу не только Конго, но и Африку и в конечном счете весь мир» (A/4711, пункт 115). Учитывая серьезность создавшегося положения, наша делегация хочет в данный момент разъяснить основную позицию нашей страны по этому вопросу.

60. В целом мы видим в деятельности Организации Объединенных Наций в Конго значительный и важный первый шаг по пути к будущему международному порядку; в историческом аспекте Организация Объединенных Наций, может быть, вступает в новую эру. В этом смысле наша делегация считает, что нельзя допускать, чтобы операции Объединенных Наций в Конго закончились неудачей. Если это произойдет, то мы потерпим неудачу в самой миссии нашей Организации. Поэтому наша делегация готова искренне поддержать данные операции в той мере, в которой это возможно для нашей страны.

61. Однако наша делегация хотела бы отметить, что при осуществлении операций Организации Объединенных Наций в Конго следовало бы помнить о некоторых общеизвестных положениях.

62. Во-первых, даже если Конго является африканской проблемой и по этой причине африканский континент прежде всего должен проявлять озабоченность и интерес к осуществлению этих операций, мы твердо верим тем не менее, что основной подход к проблеме должен носить всемирный и всеобщий характер. Организация Объединенных Наций отстаивает дело сохранения мира и безопасности в Конго, поскольку это является частью проблемы мира и безопасности во всем мире. Было бы неблагоприятным на-

стаивать на том, чтобы эти операции носили местный или континентальный характер за счет интересов всего мира. Необходимо отстаивать всемирные, всеобщие интересы.

63. Говоря о составе Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, Генеральный Секретарь в своем первом докладе⁴ о выполнении резолюции Совета Безопасности от 14 июля 1960 года сослался на доклад, содержащийся в документе A/3943, который гласит:

«Для того чтобы ограничить сферу возможных расхождений во мнениях, Организация Объединенных Наций в последних операциях исходила из двух принципов: не включать контингенты никого из постоянных членов Совета Безопасности и не включать контингенты стран, которые из-за своего географического положения или по другим причинам могут рассматриваться как страны, особенно заинтересованные в положении, которое вызвало необходимость данной операции».

Первый принцип, то есть принцип невключения контингентов постоянных членов Совета Безопасности, был применен в Конго. Однако применение второго принципа в Конго было изменено, учитывая солидарность африканских стран в рамках Организации Объединенных Наций. Я просто хочу отметить этот факт.

64. Второй момент, который наша делегация хотела бы отметить в этой связи, состоит в необходимости осознания ограниченных возможностей данной Организации как в отношении ее функций, так и власти. Мы должны отметить, что инструмент, которым мы действуем в этом весьма шекотливом и трудном положении в Конго, является довольно хрупким и несовершенным. Им необходимо пользоваться осторожно и терпеливо, в противном случае мы можем поломать сам инструмент.

65. Третий момент, который наша делегация хотела бы подчеркнуть, состоит в том, что мы ни при каких обстоятельствах не должны терять чувство меры. Для успеха операций необходимо, чтобы чувство меры сохранялось в планировании, проведении, масштабе и финансовой поддержке этих операций. В противном случае операции могут нанести ущерб самой основе Организации Объединенных Наций. Говоря об этом, я хотел бы осветить ряд основных вопросов, касающихся Конго.

66. Первая и самая важная цель операций Организации Объединенных Наций в Конго состояла в том, чтобы исключить вмешательство извне. Однако в докладе Примирительной комиссии все еще указывается на продолжающееся иностранное вмешательство во внутренние дела Конго. В докладе также говорится, что это вмешательство представляет собой основную сложность и серьезность кризиса и в значительной

степени препятствует усилиям Организации Объединенных Наций по оказанию помощи конголезцам в целях разрешения их трудностей.

67. В своей резолюции от 22 июля 1960 года⁵ Совет Безопасности предложил всем государствам:

«...воздерживаться от любых действий, могущих помешать восстановлению законности и порядка и осуществлению правительством Республики Конго своих полномочий, а также воздерживаться от любых действий, могущих подорвать территориальную целостность и политическую независимость Республики Конго».

Генеральная Ассамблея в резолюции 1474 (ES—IV) от 20 сентября 1960 года призвала все государства:

«...воздерживаться от предоставления, прямо или косвенно, оружия и прочего военного снаряжения и военного персонала, а также другой помощи в военных целях в Конго в течение временного периода предоставления военной помощи через посредство Организации Объединенных Наций, иначе как по требованию Организации Объединенных Наций через Генерального Секретаря для осуществления целей настоящей резолюции и резолюций Совета Безопасности от 14 и 22 июля и 9 августа 1960 года».

68. Однако с ноября месяца некоторые конголезские лидеры, по-видимому, делают все возможное, чтобы усилить находящиеся под их командованием войска, и даже обращаются к иностранным государствам за финансовой, технической и военной помощью, выходящей за рамки Организации Объединенных Наций. В такой помощи им не всегда отказывают, несмотря на резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Недавно различные военные группы были усилены в результате того, что они получили большое количество оружия и боеприпасов из различных источников, и в результате увеличения численности иностранных офицеров и военных советников. Было установлено, что в Катангу прибыло несколько военных самолетов и был сформирован иностранный легион. При подобных обстоятельствах Совет Безопасности в своей резолюции от 21 февраля настоятельно потребовал принятия мер в целях немедленного вывода и эвакуации из Конго всего иностранного военного и полувоенного персонала и политических советников, не входящих в Командование Организации Объединенных Наций. Указанная резолюция также призвала все государства «принять немедленные и энергичные меры для предотвращения въезда такого персонала в Конго из их территорий и отказывать ему в транзите и других возможностях».

69. В заключение в докладе Примирительной комиссии говорится:

⁴ *Официальные отчеты Совета Безопасности, пятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1960 года, документ S/4389.*

⁵ *Официальные отчеты Совета Безопасности, пятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1960 года, документ S/4405.*

«Все конголезские руководители, с которыми Комиссии пришлось беседовать, совершенно определенно высказались относительно необходимости положить конец иностранному вмешательству во внутренние дела Конго... Комиссия убеждена, что никакого примирения нельзя достичь, если не будет прекращено иностранное вмешательство во всех его видах. Поэтому Комиссия особенно настаивает на необходимости для Организации Объединенных Наций принять срочные и эффективные меры по немедленному проведению в жизнь резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи... Комиссия считает, что следовало бы обратиться ко всем государствам с призывом воздерживаться от всякого вмешательства во внутренние дела страны и, в частности, избегать занятия такой позиции, которая может обострить борьбу между различными течениями в Конго и таким образом затруднить примирение».

70. Наша делегация решительно поддерживает изложенное выше мнение Комиссии. В этой связи я хотел бы обратить внимание на содержащиеся в статьях 25 и 49 Устава обязательства, в соответствии с которыми все государства-члены соглашаются подчиняться решениям Совета Безопасности и оказывать взаимную помощь в проведении мер, по поводу которых принято решение Совета Безопасности. Наша делегация считает, что усиление авторитета Организации Объединенных Наций необходимо и целесообразно для того, чтобы дать ей возможность принимать решительные и эффективные меры.

71. Наша делегация вспоминает в этой связи о мерах, которые были приняты Советом Безопасности, когда он обсуждал ливанский вопрос. Мнение нашей делегации состоит в том, что в случае с Конго было бы желательно создать систему наблюдения и контроля, подобную той, которая оказалась эффективной при ликвидации кризиса в Ливане. По-видимому, для Генерального Секретаря настало время представить Совету Безопасности доклад, основывающийся на наблюдениях, которые проводились бы каким-либо органом Организации Объединенных Наций на месте, как это делалось в прошлом наблюдательной группой Организации Объединенных Наций в Ливане. Эти меры были бы затем усилены такими действиями, которые Генеральный Секретарь предлагал в Совете Безопасности 15 февраля (935-е заседание) относительно инспекции и расследования фактов ввоза оружия и денежных средств в Конго.

72. Второй основной вопрос, который наша делегация хотела бы поднять, касается характера помощи Организации Объединенных Наций в Конго. 14 июля прошлого года Совет Безопасности принял решение о предоставлении правительству Республики Конго такой военной помощи, которая является, по мнению правительства, необходимой для того, чтобы его силы национальной безопасности могли полностью вы-

полнять свои задачи. Характер этой помощи является в основном техническим, и это было подтверждено в резолюции 1474 (ES—IV), одобренной 20 сентября 1960 года Генеральной Ассамблеей. Пункт 2 этой резолюции «предлагает Генеральному Секретарю... помогать центральному правительству Конго в восстановлении и поддержании законности и порядка на всей территории Республики Конго». Помощь оказывается на основе уважения суверенитета Республики Конго; она основывается также на другом основном принципе Устава, то есть принципе невмешательства во внутренние дела. 16 февраля 1961 года г-н Жозеф Илео сказал в своем обращении:

«Всем известны опрометчивые угрозы некоторых стран поставить Конго под опеку... Такие угрозы представляют собой не что иное, как объявление войны конголезскому народу. Пусть те, кто питает такие намерения, знают, что конголезский народ ответит на эту скрытую агрессию всеми имеющимися в его распоряжении средствами... Мое правительство было призвано взять в свои руки бразды правления в чрезвычайно трудный момент. В первую очередь оно будет бороться всеми имеющимися у него средствами против угрожающей нам опасности опеки. Мы не выступаем против Организации Объединенных Наций, членами которой мы являемся. Конго все еще нуждается в помощи Организации Объединенных Наций. Тем не менее мы настаиваем на строгом соблюдении принципа невмешательства во внутренние дела нашей Республики. Поэтому помощь, оказываемая нам Организацией Объединенных Наций, никоим образом не может означать какое-либо посягательство на наш национальный суверенитет или какое-либо подчинение нашего национального суверенитета, который остается единым и неделимым со всеми вытекающими из этого последствиями» (A/4711, приложение XV).

73. По мнению нашей делегации, для конголезского народа важно избавиться от опасности быть поставленным под опеку или подвергнуться какому-либо посягательству на суверенитет Конголезской Республики.

74. В этой связи наша делегация придает особую важность заявлению, содержащемуся в резолюции Совета Безопасности от 9 августа 1960 года⁶, в котором говорится, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в Конго не будут участвовать в каком бы то ни было внутреннем конфликте конституционного или иного характера, не будут каким бы то ни было образом вмешиваться в такой конфликт и не будут использованы для оказания влияния на его исход.

75. Наша делегация хочет также отметить, что относительно толкования резолюции Совета

⁶ Официальные отчеты Совета Безопасности, пятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1960 года, документ S/4426.

Безопасности от 21 февраля 1961 года мы разделяем мнение, выраженное в заявлениях г-на Эдлая Стивенсона и сэра Патрика Дина. В заявлении г-на Стивенсона относительно пункта 1 части А, особенно в отношении фразы «применение силы», говорится:

«Таким образом, Организация Объединенных Наций находится там для того, чтобы оказать помощь одному из своих членов. Она не находится и не может находиться там для того, чтобы предпринимать действия против этого государства. Не было сделано ничего, что могло бы уполномочить принятие мер против него в соответствии со статьей 42 Устава, и Совет Безопасности не принял никаких требуемых Уставом решений, которые оправдывали бы подобные меры»⁷.

А сэр Патрик Дин заявил, что «сила будет применена Организацией Объединенных Наций лишь для того, чтобы предотвратить столкновения между враждующими конголезскими войсками», и что «не может быть и речи о том, чтобы предоставить Организации Объединенных Наций полномочия использовать свои войска, для того чтобы навязывать политическое урегулирование»⁸.

76. Наша делегация разделяет точку зрения Соединенных Штатов и Соединенного Королевства о том, что мы должны толковать резолютивные пункты частей А и В в свете положений тех ранее принятых резолюций, которые устанавливают принципы совещательности и беспристрастности и подчеркивают, что миссия Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы помочь сохранить законность и порядок и обеспечить единство, территориальную целостность и политическую независимость Конго.

77. Указанная резолюция Совета Безопасности обуславливает меры по предотвращению гражданской войны в Конго и реорганизации конголезских вооруженных сил и персонала, исключая тем самым всякую возможность вмешательства таких подразделений и персонала в политическую жизнь в Конго. Эти меры находятся в соответствии с выводами доклада Примириительной комиссии. Комиссия отмечает, что предложенную реорганизацию конголезской армии гораздо труднее будет провести без сотрудничества всех конголезских руководителей. Наша делегация сожалеет о том, что со стороны леопольдвильских властей имело место некоторое недопонимание положений указанной резолюции и что это недопонимание вызвало вооруженное столкновение между Вооруженными силами Организации Объединенных Наций и конголезскими войсками в Матади и Банана уже после принятия Советом Безопасности резолюции от 21 февраля 1961 года.

⁷ Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, 941-е заседание.

⁸ Там же, 942-е заседание.

78. Предполагается, что конголезский народ истолковал действия Организации Объединенных Наций как действия, направленные на разоружение конголезской армии силой. Нашей делегации кажется ясным, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не могут разоружать никакую армию суверенного государства против ее воли. В указанной резолюции Совета Безопасности нет никаких положений, допускающих применение силы в целях разоружения конголезской армии.

79. Мы полностью разделяем мнение, которое Генеральный Секретарь выразил по данному вопросу в Совете Безопасности 7 декабря 1960 года (913-е заседание):

«Долг Организации Объединенных Наций не может состоять ни в чем ином, кроме освобождения властей от непосредственной ответственности за охрану жизни и обеспечение безопасности, а также ликвидации иностранного военного вмешательства, с тем чтобы создать в этих целях структуру, в рамках которой народ Конго мог бы найти свой путь для образования устойчивого правительства, пользующегося соответствующей властью в масштабе всей страны».

80. Третий основной момент, который я хотел бы подчеркнуть, касается решения проблемы самим конголезским народом. Проблему Конго нельзя решить, если конголезский народ сам не сможет создать работоспособной государственной структуры. Важно чтобы это было сделано только самими конголезцами в соответствии с их свободным волеизъявлением.

81. Исходя из этого, Генеральная Ассамблея в своей резолюции 1474 (ES—IV), принятой 20 сентября 1960 года, обратилась ко всем гражданам Республики Конго с призывом скорее найти мирное решение всех внутренних конфликтов в целях достижения единства и целостности Конго с помощью, в случае необходимости, представителей стран Азии и Африки, назначенных в целях содействия примирению Консультативным комитетом по Конго по согласованию с Генеральным Секретарем.

82. Примирительная комиссия, которая была создана Консультативным комитетом в соответствии с этой резолюцией, изучила положение в Конго и направила свои усилия на оказание помощи конголезскому народу в деле достижения цели вышеупомянутой резолюции.

83. Мы получили доклад Комиссии. Наша делегация хочет выразить свое удовлетворение работой Комиссии. В выводах, содержащихся в докладе, Комиссия предлагает пути и средства решения конголезской проблемы.

84. В докладе Примириительной комиссии говорится, что многие конголезские лидеры выразили мнение о том, что «Основной закон» плохо приспособлен к условиям Конго и что главным образом из-за этого возник нынешний кризис.

Далее в докладе говорится, что изменение или замена «Основного закона» новой конституцией в самый кратчайший срок значительно помогли бы решению конголезской проблемы. Комиссия также предлагает созвать совещание конголезских политических лидеров на высшем уровне в ближайшем будущем и на нейтральной территории, а в случае необходимости даже вне пределов территории республики с целью достижения национального примирения и заключения соглашения относительно создания правительства национального единства, принятия мер, необходимых для восстановления нормальных условий, и внесения желательных изменений в «Основной закон», касающихся структуры Конго, особенно изменений в направлении большей децентрализации власти центрального правительства и справедливого распределения доходов между центральным и провинциальными правительствами. Кроме того, в своем докладе Комиссия рекомендует создание временного правительства национального единства.

85. Наша делегация считает правильным вывод, содержащийся в докладе Примирильной комиссии. Однако в свете положений резолюции от 20 сентября 1960 года это — вопросы, которые, исходя из последнего опыта, могут решать только конголезский народ и его лидеры. Генеральная Ассамблея не имеет оснований диктовать им свое собственное решение. В своей резолюции она просто обратилась к ним с призывом найти скорейшее решение всех внутренних конфликтов мирными средствами. Этот факт я и хочу отметить.

86. Нам также сообщили, что конголезские лидеры встречались в Тананариве. Идея конференции в Тананариве была предложена, по-видимому, Примирильной комиссией. Наша делегация воздерживается от замечаний по поводу коммюнике, изданного 12 марта конголезскими лидерами на этой конференции, потому что, по мнению нашей делегации, это является внутренним делом Конго. Наша делегация хочет лишь поздравить конголезских лидеров в связи с тем, что они встретились и обсудили свои проблемы.

87. Изучив различные аспекты конголезского вопроса, наша делегация пришла к следующим выводам.

88. Во-первых, главнейшая цель операций Организации Объединенных Наций в Конго должна быть направлена прежде всего на ликвидацию вмешательства извне. Функции и полномочия Организации Объединенных Наций в данном вопросе могут и должны быть самыми эффективными. В этих целях можно было бы наиболее эффективно использовать весь предусмотренный Уставом аппарат Организации Объединенных Наций, и такая цель может быть достигнута путем эффективного добросовестного применения резолюций, принятых Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Мы склонны думать, что необходимо особенно сильно подчеркивать

роль Организации Объединенных Наций в этом отношении, то есть в ликвидации вмешательства извне.

89. Во-вторых, наша делегация считает, что необходимо усилить авторитет Организации Объединенных Наций, с тем чтобы сделать эффективными упомянутые выше мероприятия. С одной стороны, мы считаем, что нужно выступать против всяких попыток ослабить авторитет Организации Объединенных Наций. В связи с этим я хотел бы заявить, что необходимо обратить внимание на обязательства государств-членов, вытекающие из статей 25 и 49 Устава.

90. Я хотел бы также отметить, что необходимо отвергать всякие попытки ослабить функции Секретариата. Должность Генерального Секретаря должна носить международный характер, и он должен отвечать только перед всей Организацией Объединенных Наций. Попытка заставить его представлять интересы какого-либо одного государства или группы государств шла бы вразрез с Уставом. Предложение о реорганизации Секретариата на основе представительства различных групп парализовало бы функции Организации Объединенных Наций и привело бы к ее возможной гибели. С другой стороны, Организации Объединенных Наций необходимо продолжать предпринимать усилия в целях примирения конголезских лидеров. Примирильная комиссия выполнила свою задачу. Было бы целесообразно создать новый орган, с тем чтобы оказывать помощь конголезским лидерам в их усилиях достигнуть примирения и покончить с политическими кризисами. Было бы очень хорошо создать такой орган из ограниченного числа стран, избранных на универсальной основе.

91. В-третьих, всякая помощь Организации Объединенных Наций в Конго должна оказываться на основе добросовестного признания принципа уважения суверенитета соответствующей страны и принципа невмешательства во внутренние дела. Усилия Организации Объединенных Наций, направленные на то, чтобы проложить путь к внутреннему примирению в Конго, должны основываться на этих же принципах.

92. В-четвертых, конголезскую проблему необходимо урегулировать с учетом быстро меняющейся международной обстановки. Мы не должны полностью связывать руки Организации Объединенных Наций в деле урегулирования конголезской проблемы. Организация Объединенных Наций должна оставаться гибкой и оперативной, с тем чтобы она могла справиться с любыми непредвиденными изменениями в международном положении. На деле функции Организации Объединенных Наций имеют и должны иметь всемирный и всеобъемлющий характер. Наша делегация хочет отметить, что мобильность аппарата Организации Объединенных Наций и средства, которыми она обладает, имеют существенно важное значение для защиты мира и безопасности во всем мире.

Заместитель председателя сэра Патрик Дин (Соединенное Королевство) занимает место Председателя.

93. Г-н КУПЕР (Либерия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить кубинской делегации от моего имени и от имени моей делегации наше глубочайшее соболезнование в связи с кончиной посла Бисбе, и я надеюсь, что эти выражения соболезнования будут переданы семье покойного. Поистине велика честь умереть на своем посту, и я должен напомнить сейчас слова поэта, который сказал:

«Рано или поздно к каждому, живущему на этой земле, приходит смерть;

И не может быть лучше смерти, чем смерть в грозный час и перед прахом своих отцов».

94. Наша делегация не может не задавать вопроса о том, каким было бы положение сегодня, если бы Организация Объединенных Наций не находилась в Конго. Я уверен, что оно не могло бы быть хуже. Мы все знаем, что кризис в Конго начался с мятежа вооруженных сил, за которым последовало военное вмешательство Бельгии, что заставило бывшее конголезское правительство обратиться к Организации Объединенных Наций за военной и другой помощью, с тем чтобы восстановить законность и порядок. 30 июня 1960 года положение в Конго должно было бы быть более или менее нормальным, поскольку мы получили направленную конголезским правительством Генеральному Секретарию просьбу о приеме Конго в Организацию Объединенных Наций. Что же мы видим девять месяцев спустя после приема Конго в Организацию Объединенных Наций? С военным вмешательством не только не было покончено, но оно еще более усилилось; вместо законности и порядка там существует положение, почти граничащее с анархией и хаосом. В доказательство позвольте мне процитировать следующую выдержку из доклада Примирительной комиссии:

«Существующее в настоящее время в Республике Конго положение чрезвычайно опасно. Страна разделена между четырьмя враждующими группами. В Северной Катанге уже началась настоящая гражданская война, которая грозит распространиться на другие провинции и привести к прямому иностранному вооруженному вмешательству. Экономическое положение быстро ухудшается, а государственная казна почти истощена. Несмотря на усилия ОНУК, несколько районов страдает от голода и им угрожают эпидемии. Не будет преувеличением сказать, что страна находится на грани катастрофы. И если в скором времени не будет найдено политическое решение этого кризиса, то произойдут чрезвычайно серьезные события, которые поставят под угрозу не только Конго, но также и Африку и фактически весь мир» (A/4711, пункт 115).

95. Мы не можем не задать себе вопроса о том, что привело к созданию таких хаотических условий. Что превратило мирное и нормальное

положение, существовавшее в июне, в смятение и беспорядок девять месяцев спустя? Для ответа мы должны вновь обратиться к докладу Примирительной комиссии, и я приведу причины, из-за которых ухудшились дела в Конго:

а) Сложность и серьезность кризиса усугубило иностранное вмешательство во внутренние дела Республики Конго со стороны некоторых государств. Это вмешательство в значительной мере нейтрализовало усилия Организации Объединенных Наций, направленные на оказание помощи конголезцам в деле разрешения их трудностей.

б) Соперничество конголезских руководителей, являющееся результатом их честолюбия и национализма племенных групп и их неспособности подчинить личные и племенные интересы интересам Конго. Это соперничество в значительной мере обострило расхождение во взглядах, касающихся конституционного и политического устройства молодого независимого государства.

в) Непрекращающиеся разногласия среди политических партий и руководящих деятелей относительно характера изменений, которые должны быть внесены в «Основной закон» — временную конституцию Республики Конго, помешали положить конец взаимному антагонизму среди тех, кто выступал за унитарное государство, тех, кто предпочитал федерацию, и тех, кто требовал создания конфедерации.

д) Недоверие к некоторым политическим руководителям, которых подозревали в стремлении создать унитарное государство на основе однопартийной политической системы и заменить парламентарную форму правления президентским строем.

е) Несоблюдение некоторыми конголезскими руководителями «Основного закона» в период их пребывания в должности» (там же, пункт 112).

И теперь мы видим смятение, вражду и даже смерть там, где когда-то были законность и порядок. Результатом этого была гибель многих выдающихся руководителей и сынов Конго, и в частности убийство Патриса Лумумбы, первого премьер-министра этой страны. Никогда мир не был так потрясен и шокирован, как при известии о смерти этого человека. Мое правительство не может согласиться ни с какими оправданиями такого убийства.

96. Политические расхождения во мнениях никогда не должны быть причиной для политического убийства. Хотя г-н Лумумба мог придерживаться взглядов и проповедовать теории, которые, возможно, не подходили для всех его соотечественников и других людей, никто, я думаю, не может отрицать того, что он был способным, умным и патриотичным конголезцем. Мое правительство надеется, что принятые недавно Советом Безопасности резолюции, призывающие к немедленному расследованию, будут выполнены, несмотря ни на какие препятствия.

97. Следует напомнить, что с этой трибуны и в резолюциях Организации Объединенных Наций постоянно проводится мысль о том, что не должно быть никакого вмешательства во внутренние дела Конго; однако не только бельгийцы, но почти каждое представленное в Организации Объединенных Наций государство, и в особенности государства Азии и Африки, вмешивается, прямо или косвенно, путем оказания консультаций, советов и непосредственной помощи. Одни проводят мысль о централизованном правительстве с парламентом, другие поддерживают идею о свободной федерации. Государства Азии и Африки не выдвинули никакой общей и согласованной политики.

98. Многие утверждают, что только на африканские государства необходимо возложить исключительную ответственность за урегулирование конголезского вопроса. Другие утверждают, что африканские государства должны иметь больше прав в делах Конго. Я не думаю, что это является решением данной проблемы. Наш голос действительно очень громкий, однако он не был общим и постоянные споры между африканскими государствами посеяли семена смятения и замешательства в умах конголезцев. Эти разногласия не оказали помощи Организации Объединенных Наций в выполнении ее задачи. Так как среди нас нет единства, то наши разногласия препятствуют осуществлению резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Удивительно ли, что ходят настойчивые слухи о том, что конголезцы требуют вывода персонала Организации Объединенных Наций как военного, так и гражданского?

99. Почти каждый представитель выражал мнение о том, что любой народ имеет право избирать ту форму правления, при которой он пожелает жить. Это мнение выразилось в конституциях многих государств. Тем не менее когда конголезцы пытаются изменить форму правления таким образом, чтобы она лучше всего отвечала их целям и интересам, то мы не останавливаемся перед тем, чтобы не предлагать или не указывать им ту форму правления, которая, как мы считаем, будет отвечать интересам конголезцев. Те, кто склоняется в сторону г-на Касаубу, генерала Мобуту и других конголезских лидеров, стоят за свободную федерацию; те, кто симпатизирует г-ну Лумумбе и его соратникам, одобряют централизованное правительство. В данном случае мое правительство хотело бы обратиться с серьезным призывом, особенно к странам Азии и Африки, воздержаться от высказывания своих мнений в отношении как централизованного правительства, так и федеративной формы правления для Конго до тех пор, пока не станет ясно, что усилия конголезских лидеров собраться вместе, с тем чтобы разработать систему правления, которая, по их мнению, будет, независимо от «Основного закона», лучше всего служить их интересам, закончились неудачей. Поэтому давайте поощрять их усилия и не

будем предпринимать ничего, что может препятствовать осуществлению этих усилий.

100. Мы не можем проповедовать одно, а делать другое. Такой была политика многих афро-азиатских стран в отношении Конго. Вместо того чтобы оказать помощь конголезцам в целях образования устойчивого правительства и объединения народа, наше вмешательство оплодотворило семена раздора и разобщенности, которые всегда посеяны в колониальных территориях. Дружественное отношение, сердечность и доверие, которые должны существовать среди африканских государств, сменяются в настоящее время ненавистью и подозрением, порожаемыми событиями в Конго.

101. До тех пор пока существуют две основные точки зрения, пока существуют два правительства — одно в Леопольдвиле, признанное некоторыми странами, а другое в Стэнливиле, признанное другими африканскими государствами, — афро-азиатским странам нельзя будет сделать так, чтобы только они отвечали за разработку решений и формулирование планов, которые принесут этой несчастной стране мир, порядок и устойчивое правительство.

102. В настоящее время бесполезно искать виновного. Немногие из нас имеют чистые руки в отношении Конго, и попытка взвалить в настоящее время всю ответственность за наши неудачи на плечи Генерального Секретаря является несправедливой и неоправданной, учитывая, что во многих случаях мы не смогли поддержать его в деле выполнения резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, особенно когда эти резолюции шли вразрез с нашими взглядами и нашими интересами в Конго.

103. Наша делегация придерживается того мнения, что первое условие в конголезском кризисе — это создание такой формы правления, которая будет охватывать все группировки Конго. Именно исходя из этого, мое правительство обращается ко всем государствам — членам Организации Объединенных Наций с призывом поощрять усилия конголезских лидеров в этом направлении, а не препятствовать им.

104. Неоднократно предлагалось, что для создания конголезского правительства, представляющего все население Конго, необходимо созвать парламент, который одобрит или утвердит такое правительство. Все знают о конституционном кризисе в Конго, вызванном тем, что в нарушение «Основного закона» президент сместил премьер-министра, а премьер-министр сместил президента. Поэтому созыв парламента в соответствии с «Основным законом», по-видимому, встретит много препятствий и много проблем.

105. Во-первых, многие лидеры, согласно информации, содержащейся в докладе Примирительной комиссии, исчезли, а оставшиеся в живых настолько запуганы, что побоятся присутствовать на любом заседании парламента, если Орга-

низация Объединенных Наций не гарантирует им безопасность.

106. Во-вторых, кто должен созвать парламент? Это было бы затруднительным даже для президента Касавубу, который сформировал временное правительство во главе с премьер-министром г-ном Илео и который также принял участие в конференции круглого стола, призвавшей к созданию конфедеративного государства Конго. В равной степени было бы затруднительно созвать такой парламент и сторонникам г-на Лумумбы, так как сторонники г-на Лумумбы утверждают, что правительство Лумумбы является единственным законным правительством и что парламент должен быть созван, чтобы установить, был ли законным роспуск этого правительства, а против этого будет решительно возражать правительство в Леопольдвиле. Если исходить из этого довода, то результаты будут такими же, поскольку сторонники г-на Лумумбы пользуются большинством в парламенте.

107. В-третьих, некоторые предлагали созвать парламент под наблюдением Организации Объединенных Наций. Может ли это быть сделано без непосредственного вмешательства Организации Объединенных Наций во внутренние дела Конго? Мы одобрили бы это предложение при условии, что все группировки в Конго согласятся на проведение выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций. Если одна группа откажется, а Организация Объединенных Наций попытается навязать свою волю, это, по нашему мнению, можно будет истолковывать как непосредственное вмешательство во внутренние дела Конго. В частности, я хотел бы привести выдержку из толкования Генеральным Секретарем пункта резолюции Совета Безопасности от 9 августа 1960 года⁹, в котором подтверждается:

«что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не будут участвовать в каком бы то ни было внутреннем конфликте конституционного или иного характера, не будут каким бы то ни было образом вмешиваться в такой конфликт и не будут использоваться для оказания влияния на его исход».

Генеральный Секретарь заявил, что Организация Объединенных Наций не может участвовать в каком бы то ни было внутреннем конфликте и она всеми силами будет и далее выполнять свои функции по поддержанию порядка и мира на этой территории, а для того, чтобы добиться этого, она должна иметь возможность полностью полагаться на сотрудничество ответственных властей. Эта политика, несмотря на ее критику, строго проводилась Генеральным Секретарем в деле урегулирования положения в Конго.

108. Даже если можно будет созвать такой парламент, то вряд ли можно надеяться, что в его

⁹ *Официальные отчеты Совета Безопасности, пятнадцатый год, Дополнение за шоль, август и сентябрь 1960 года, документ S/4426.*

работе будут участвовать представители Катанги, сепаратистского государства, созданного и управляемого г-ном Чомбе с помощью бельгийских офицеров и чиновников. Сейчас я хотел бы привести выдержку из доклада Примириительной комиссии:

«По всей вероятности, не будет предпринято настоящей попытки разрешить проблему отделения, наиболее серьезную из всех проблем Конго, пока спор между сторонниками президента Касавубу и сторонниками г-на Лумумбы не будет разрешен» (A/4711, пункт 77).

109. А что думает о созыве парламента сам президент Касавубу? В своем выступлении 25 января 1961 года перед делегацией на конференции круглого стола президент Касавубу заявил:

«Если мы хотим создать устойчивое и прочное общество, которое будет гарантировано от чрезмерного честолюбия определенных лиц, то мы должны найти основной источник наших бед. Мы унаследовали систему учреждений, которые на практике оказались неэффективными и не подходящими к тем ситуациям, к которым они, по идее, должны были применяться. Мы должны пересмотреть «Основной закон» и созданные на его основе институты с целью приспособления их к нашим идеям и требованиям страны, которая является такой огромной в географическом смысле и народы которой так отличаются друг от друга».

2 января он заявил, что существующий парламент уже больше не представляет большую половину страны. Некоторые члены парламента умерли, а других физически не допускают в Леопольдвиль и не дают им участвовать в работе этого органа. Поэтому парламент не подходит для того, чтобы брать на себя задачу, которая может повлечь его собственную реорганизацию.

110. Отсюда поэтому следует, что никакой парламент не может собраться и действовать при таком неустойчивом и угрожающем положении, пока не будет достигнуто сближение или понимание между различными группировками, то есть до тех пор, пока каждый лагерь, согласно докладу Примириительной комиссии, будет иметь свою армию, на которую он может полагаться для защиты своего собственного существования; в докладе Комиссии говорится, что «власть каждой группы основывается на вооруженных силах». Мы знаем, что вооруженные силы этих различных группировок нельзя не принимать в расчет. Конголезская национальная армия генерала Мобуту состоит из 9000 человек; у генерала Лундулы (Стэнливилль) 7000 человек; у г-на Чомбе в Катанге 5000 человек и у г-на Калонжи 3000 человек. В общей сложности насчитывается 24 000 человек, и, согласно докладу Примириительной комиссии, они вооружены современным оружием, а во главе их стоят подготовленные офицеры, хотя эти офицеры и являются иностранными. Следовательно, конго-

лезские группировки имеют вооруженные силы, превосходящие Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, и всякая попытка к мятежу и восстанию против своих офицеров или против правительства, которому они служат, может воспрепятствовать, если не остановить полностью, осуществление всяких действий Организации Объединенных Наций, которые, по их мнению, направлены против их интересов.

111. Поэтому признано, что для поддержания законности и порядка в подобных условиях эти армии должны находиться в стороне от политики. Что же думают сами конголезские лидеры по поводу этих вооруженных сил? Я привожу мнения, содержащиеся в докладе Примирильной комиссии:

«Большинство лидеров, с которыми члены Комиссии имели беседу, включая генералов Мобуту и Лундулу, считают, что нельзя допускать того, чтобы армия вмешивалась в политику, и что ее необходимо реорганизовать, с тем чтобы восстановить нормальную политическую жизнь; мнения по данному вопросу расходились главным образом в отношении того, какие войска следует реорганизовать, причем, разумеется, наблюдалась тенденция отрицать необходимость реорганизации той части армии, которая поддерживала лидера, выразившего это мнение. Тем не менее ряд членов парламента и другие лидеры в частном порядке заявили Комиссии, что ни о каком возврате к нормальной жизни не может быть и речи, если не будут предприняты меры по реорганизации всей армии, где бы она ни находилась, и по восстановлению должной дисциплины» (A/4711, пункт 75).

112. Предполагается, что разоружение частных конголезских армий, если мы хотим избежать кровопролития, должно осуществляться добровольно. Но возможно ли это, пока существует жестокая вражда между различными группировками и пока приходится полагаться на соответствующие вооруженные силы в целях сохранения своей власти и своей жизни? Если говорить о попытке разоружить их силой, то мы знаем реакцию конголезских лидеров — они ответят на силу силой при любой попытке Организации Объединенных Наций разоружить их подобным образом. Похоже на то, что Организация Объединенных Наций оказалась в порочном круге. Добровольно они не согласятся на то, чтобы их разоружили, а при применении силы они будут противодействовать всякому разоружению, ибо без соответствующих армий их положение в качестве лидеров Конго будет несостоятельным. Кроме того, никогда не предполагалось использовать направленные в Конго Вооруженные силы Организации Объединенных Наций для проведения в жизнь резолюций, которые могут привести к убийству конголезцев за их отказ делать то, что они считают противоречащим их основным интересам.

113. Препятствием, камнем преткновения для всякого решения конголезской проблемы являет-

ся вмешательство извне, и в частности вмешательство бельгийцев. Это вмешательство Бельгии привело к тому, что правительство г-на Лумумбы обратилось за помощью к Организации Объединенных Наций. Еще 9 августа 1960 года Организация Объединенных Наций потребовала от Бельгии немедленного вывода ее войск из Конго. Неоднократные призывы Генерального Секретаря к бельгийскому правительству относительно выполнения этой части резолюции Совета Безопасности оставались без ответа. В бельгийской вербальной ноте от 10 сентября 1960 года¹⁰, содержащейся в приложении к четвертому докладу Генерального Секретаря и являющейся ответом на письмо Генерального Секретаря относительно того, что в Элизабетвиле было выгружено оружие¹¹, говорилось, что некоторое количество легкого вооружения бельгийского происхождения достигло Катанги. Оно было заказано до 30 июня, однако заказ был выполнен с опозданием из-за некомпетентности плохо информированного служащего. Были предприняты меры для того, чтобы подобные действия не повторялись вновь.

114. Я хотел бы упомянуть и о другом ответе на критику Генерального Секретаря в адрес бельгийского правительства относительно его политики в Конго. Бельгийское правительство заявило (A/4629), что в докладе содержатся ошибочные обвинения и совершенно неприемлемые требования. Оно высказало убеждение в том, что сотрудничество представителей Организации Объединенных Наций в Конго может быть с пользой возобновлено на основе двух принципов — полного уважения суверенитета Конго и признания того, что нельзя помешать Бельгии оказывать помощь в целях восстановления условий для процветания Конго, исходя из желания конголезских властей. Таковы неосновательные объяснения, которые дал нам представитель Бельгии. Самое последнее из них, кажется, состоит в том, что в Конго больше нет бельгийских солдат или бельгийского персонала, за исключением, может быть, нескольких человек; что все другие бельгийцы в Конго находятся там не по требованию бельгийского правительства, а скорее по просьбе конголезских властей, и поэтому бельгийское правительство не может приказывать им уйти оттуда, а может лишь обратиться к ним с подобным призывом. Нельзя понять такую позицию бельгийцев, если она не основывается на исключительно корыстных соображениях. Они вернулись в Конго не с целью оказания помощи Конго и конголезскому народу, а скорее с тем, чтобы по-прежнему эксплуатировать конголезские богатства, которые обогатили казну бельгийского правительства, и нашей делегации кажется, что никакие призывы, никакие убедительные доводы

¹⁰ Официальные отчеты Совета Безопасности, пятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1960 года, документ S/4482/Add.2.

¹¹ Там же, документ S/4482/Add.1.

не заставят бельгийцев покинуть Конго. Мы знаем, что у некоторых колониальных держав есть тенденция реагировать не на уговоры, а скорее на силу, причем грубую силу. Следует отметить, что в соответствии с резолюцией Совета Безопасности Генеральный Секретарь направил в Брюссель Комиссию для ведения с бельгийским правительством переговоров относительно безоговорочного вывода бельгийского персонала из Конго. Я сомневаюсь в том, что эти переговоры будут успешными. Что же тогда будет делать Организация Объединенных Наций? Должны ли мы позволять бельгийцам добиваться своих целей в Конго прямо вопреки нашим протестам? Я думаю, что настало время, когда следует использовать нечто более конкретное, чем призывы и протесты в связи с позицией бельгийцев в Конго.

115. Другим вопросом, который вызывает у нашей делегации глубокое беспокойство, является положение в Матади и других портах Конго. Все должны признать, что престиж Организации Объединенных Наций в этом отношении был серьезно поколеблен. Мы не знаем, сколь успешными были переговоры относительно возвращения Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Матади и другие порты. Но я думаю, что Организация Объединенных Наций не может согласиться с предложением правительства Касабубу о том, что гражданскому персоналу следует позволить вернуться в Матади. Матади является основной жизненной артерией Организации Объединенных Наций в Конго. Учитывая прошлый опыт, когда персоналу Организации Объединенных Наций не только угрожали, но некоторых сотрудников даже били, мы можем надеяться, что Генеральный Секретарь не направит гражданских служащих в Матади без защиты Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. К тому же, кто будет обеспечивать снабжение Организации Объединенных Наций в порту Матади?

116. Конечно, мы не можем ожидать, что это делает конголезская армия, если эта армия выступает даже против своих собственных офицеров и правительства. Следует надеяться, что конголезское правительство осознает это положение, то есть то, что Организации Объединенных Наций нельзя будет оставаться в Конго, если пути ее снабжения будут находиться в чужих руках. При подобных условиях она должна будет либо уйти, либо, если она захочет остаться, применить силу для восстановления статуса кво. Хотя мое правительство и является одним из авторов резолюции Совета Безопасности, предусматривающей в случае необходимости применение силы в качестве последней альтернативы, оно не хотело бы, чтобы это произошло в случае с Матади или при осуществлении какой-либо другой операции в Конго.

117. Теперь я хотел бы выразить свою признательность и благодарность правительству Судан

на за героические действия, проявленные суданскими войсками при обороне позиций Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Матади.

118. Наша делегация поддержит любой проект резолюции, основывающийся на предложении, которое содержится в докладе Примирильной комиссии. Если конголезские лидеры не смогут сформировать свое правительство, то наша делегация поддержит рекомендацию относительно создания временного правительства национального единства, в задачи которого будет входить следующее: 1) организация перемирия между различными группировками в Конго; 2) восстановление законности и порядка с помощью Организации Объединенных Наций; 3) организация администрации и предоставление ей возможности функционировать; 4) реорганизация армии в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций; 5) принятие мер, дающих парламенту возможность принять конституцию, которая предусматривала бы конституционный образ правления в Конго.

119. Мы также поддержим любой проект резолюции, который подтверждает или повторяет резолюцию Совета Безопасности, настаивающую на том, чтобы Организация Объединенных Наций «немедленно приняла все соответствующие меры для предупреждения вспышки гражданской войны в Конго, включая мероприятия по прекращению огня, по приостановке всех военных операций и по предотвращению столкновений, прибегая, если необходимо, к применению силы в качестве крайней меры»¹².

120. Генеральный Секретарь обратил наше внимание на серьезное финансовое положение, в котором оказалась Организация Объединенных Наций в результате операций в Конго. Очевидно, Организация Объединенных Наций не может продолжать свои операции в этой стране, если не будут предоставлены фонды в размере 120 миллионов долларов. Некоторые страны решительно отказались, а другие колеблются сделать какой-то вклад в этих целях. Следует надеяться, что африканские государства, в частности, не откажутся выделить, в соответствии с их ресурсами, средства на операцию Организации Объединенных Наций в Конго. Что бы ни произошло, конголезцы всегда останутся нашими братьями, а Конго всегда будет частью Африки. Поэтому, несмотря на наши разногласия и наши расхождения и независимо от того, будет ли в Конго буря или мир, народ этой страны должен всегда быть предметом нашей самой глубокой озабоченности, а Конго всегда будет представлять для нас существенный интерес.

121. Как я уже сказал, Генеральный Секретарь обратился за финансовой помощью в целях

¹² Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1961 года, документ S/4741.

продолжения операции Организации Объединенных Наций в Конго. Можно быть уверенным, что если эти операции провалятся из-за недостатка денег, то мы не остановимся перед тем, чтобы, как мы делали это и в прошлом, возложить на него ответственность за этот провал. Мы будем ожидать от него, чтобы он делал кирпичи без соломы. Мы не колеблемся принимать резолюции, но каким образом и на какие средства они должны осуществляться — это, по видимому, мало нас интересует.

122. Мы уполномочили Генерального Секретаря изгнать бельгийцев из Конго, однако, независимо от их отказа, силу никогда не следует применять для достижения этой цели. Он должен восстановить законность и порядок в Конго, но ни при каких обстоятельствах не должен вмешиваться во внутренние дела этой страны. Даже если будут иметь место мятежи и анархия, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций никогда не следует использовать в целях убийства конголезцев. 21 февраля 1961 года Совет Безопасности принял резолюцию, в которой содержится распоряжение о немедленном расследовании смерти г-на Лумумбы и других лиц, однако мы не в состоянии были сказать, каким образом это должно быть сделано. Короче говоря, мы попросили Генерального Секретаря плавать со связанными ногами и скрученными за спиной руками.

123. Министр иностранных дел Ирландии и представители, выражающие одинаковые с ним взгляды, обратились к африканским странам с призывом поддержать Генерального Секретаря в деле выполнения резолюции по Конго. Я надеюсь, мы не позволим, чтобы этот призыв остался неслышанным из-за споров и раздоров между нами. Для малых стран, особенно для стран Азии и Африки, Организация Объединенных Наций является единственным судом, где нас могут заслушать, когда мы отстаиваем свои права. Наша страна выступает исходя из своего опыта. В прежние дни Лиги Наций нас обвинили в принудительном труде на основе расследования, проводившегося по нашей собственной инициативе. Несмотря на то что мы являлись членом Лиги Наций, нам не позволили вынести наше дело на рассмотрение самого высокого органа Лиги Наций, то есть Совета Лиги, на том основании, что мы не являемся его членом. Мы сидели на галерее для посетителей в качестве простых наблюдателей, в то время как наша судьба решалась другими. Эфиопию постигла такая же судьба.

Г-н БОЛАНД (Ирландия) вновь занимает место Председателя.

124. Г-н ВАКИЛЬ (Иран) *говорит по-английски*: Наша делегация хотела бы присоединиться к тем словам сочувствия и соболезнования, которые были высказаны в адрес делегации Кубы в связи с безвременной кончиной посла Бисбе.

125. Для тех, кто с тревогой наблюдает за постепенным развитием Организации Объединенных Наций как учреждения, посвятившего себя делу сохранения мира и безопасности, операции Организации Объединенных Наций в Конго и существующие там продолжительное время беспорядок и смятение являются источником разочарования и озабоченности.

126. Никогда раньше престиж этой Организации не подвергался такой угрозе, какой он подвергается сейчас в Конго. Хотя в прошлом много раз складывались положения, за решение которых Организацию Объединенных Наций нельзя похвалить, тем не менее эта Организация становилась все более эффективной, пользуясь все большим уважением всех стран. Характер и масштаб операции Организации Объединенных Наций в Конго являются такими, что если Организация Объединенных Наций не сможет выполнить взятой на себя большой ответственности, то ее будущее как Организации в том плане, в котором мы представляем ее развитие, будет поставлено под угрозу.

127. Операция Организации Объединенных Наций действительно не отвечает тем большим надеждам, которые имели место в начальный период ее деятельности на территории Конго. Таким образом, Организация Объединенных Наций не смогла полностью очистить Конго от иностранных элементов, то есть выполнить основную задачу, ради которой была запрошена помощь Организации Объединенных Наций. До тех пор пока в Конго будет существовать подобное положение, усилия Организации Объединенных Наций будут сводиться на нет, как это было до сих пор во многих отношениях.

128. Однако имеется более светлая сторона деятельности Организации Объединенных Наций. Несмотря на множество сдерживающих элементов, таких как функционирование в пределах территории суверенного государства, в условиях множества сталкивающихся интересов и преходящих условий — и прежде всего с недостаточными полномочиями — Организация Объединенных Наций была до настоящего времени в состоянии предотвратить серьезное столкновение великих держав в Конго и добились того, что беспорядок не достиг больших размеров. Кроме того, во всем мире она породила сочувствие и озабоченность судьбой конголезцев. В отличие от других времен, когда о заботах и стремлениях угнетенных народов никто и не слышал, сегодня благодаря Организации Объединенных Наций об огромном несчастье конголезцев знают народы всего мира.

129. Операция Организации Объединенных Наций в Конго основывается на здоровых и благородных принципах. Цели этой операции — установить законность и порядок, создать благоприятную атмосферу, ведущую к разрешению фракционных и политических разногласий, и начать осуществление тщательно разработанной

программы по подготовке кадров. Почему же в таком случае операции Организации Объединенных Наций не являются более успешными? Мы считаем, что имеются две основные причины этого: первая — борьба между политическими лидерами Конго и вторая — разногласия между членами Организации Объединенных Наций. При подобных обстоятельствах нельзя винить Организацию Объединенных Наций в том, что ее операции не достигли своих целей в Конго.

130. Однако наша неспособность прийти к соглашению относительно общего хода дел не должна обескураживать нас; она не должна разочаровывать нас и тем более она не должна заставить нас отказаться от наших операций в этой разоренной и несчастной стране. Если мы сейчас сдадимся и откажемся от нашей работы и наших обязанностей, то мы откроем путь иностранному вторжению и посягательствам, мы откроем путь односторонним действиям со всеми опасностями, вытекающими из столкновения враждующих интересов. Это было бы и опасно и неправильно в моральном отношении. Опасно потому, что это значительно ослабило бы эффективность и престиж нашей Организации, а неправильно в моральном отношении потому, что поставило бы Конго перед опасностью потерять свою с трудом завоеванную независимость.

131. Если мы не смогли прийти к соглашению между собой, если мы не смогли выработать приемлемый ход действий, то нам нужно предпринимать все новые и новые попытки. Мы не должны разобщать наши усилия, относясь с пренебрежением и осуждая то, что мы пытаемся делать. Скорее мы должны пересмотреть операцию Организации Объединенных Наций, исправить ее недостатки и, не теряя из виду наших первоначальных принципов, выработать новый и лучший подход.

132. С самого начала операции Организации Объединенных Наций, возможно, не отвечали необходимым требованиям. Однако по мере углубления кризиса становилось очевидным, что эти операции не являются больше эффективными. Из-за растущих разногласий между членами Организации Объединенных Наций мы не смогли координировать наши действия в Конго. В результате этого операции становились все менее и менее эффективными. На первой части текущей сессии Генеральной Ассамблеи не удалось исправить положение, а Генеральный Секретарь по необходимости вынужден был полагаться на ранее данные ему полномочия, которые уже не отвечали необходимым требованиям. Могло бы произойти чудо, но оно не произошло, и положение постепенно ухудшилось. Зверское убийство премьер-министра Лумумбы и последние события заставили Совет Безопасности энергично пересмотреть полномочия Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго. Резолюция Совета от 21 февраля 1961 года явилась действительно положительным отве-

том на долгие ожидания. Совет Безопасности дал ясные и конкретные указания Организации Объединенных Наций относительно применения силы в целях сохранения порядка и тем самым исправил крупный недостаток, от которого до настоящего времени страдала эффективность операций Организации Объединенных Наций. Совет также учитывал и другой важный фактор, являющийся причиной затянувшегося смятения и беспорядков в Конго, — конголезские вооруженные силы.

133. В отличие от роли, которую такие вооруженные силы обычно играют в создании государства, они до настоящего времени являлись скорее раскольническим, чем объединяющим элементом. Если бы конголезская армия проходила подготовку под наблюдением Организации Объединенных Наций, то она могла бы стать важным элементом в деле достижения единства. Если бы эта армия использовалась в соответствии с истинными стремлениями конголезского народа, то она могла бы помочь установить мир в стране и подготовить почву для созыва парламента и в конечном итоге для создания сильного и жизнеспособного Конго. Задача Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы разъяснить конголезским лидерам основной смысл и конечную цель резолюции от 21 февраля, которая направлена на урегулирование положения, чреватого ужасными последствиями, никоим образом не теряя из виду суверенитет Конго. Отрадно заметить, что власти в Леопольдвиле выразили свое общее желание сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в этом направлении.

134. Резолюция Совета Безопасности от 21 февраля является в сущности результатом деятельности афро-азиатской группы, и я хотел бы подчеркнуть здесь, что наша делегация безоговорочно поддерживает как содержание резолюции, так и ее подход.

135. Недавний подробный доклад Примирительной комиссии Организации Объединенных Наций для Конго (*A/4711 и Corr.1*) основывается на непосредственном наблюдении, которое оказалось полезным при сборе точных и разнообразных сведений относительно существующего положения в Конго. Мы с удовлетворением отмечаем, что выраженные взгляды и выводы, сделанные в докладе Примирительной комиссии, направлены на то, чтобы укрепить и расширить авторитет Организации Объединенных Наций в Конго. Мы рассматриваем рекомендацию Комиссии как новое подтверждение резолюции Совета Безопасности от 21 февраля, поскольку большинство рекомендаций Комиссии является обычными формулами, в которых содержатся ссылки на предыдущие резолюции Совета Безопасности. В частности, я говорил о том особом внимании, которое уделяется усилиям Организации Объединенных Наций в целях ликвидации затянувшегося иностранного влияния в Конго, необходимости реорганизовать конголезскую

армию и необходимости скорейшего созыва парламента. Наша делегация полностью разделяет эти соображения. Однако, по нашему мнению, не следует чрезмерно подчеркивать вопрос о форме и характере будущего конголезского правительства, который лежит в основе рекомендации Комиссии. Такие детали могут оказать неоправданное влияние на будущее решение конголезского народа. Соображения по этому поводу являются исключительным правом конголезского народа, и он должен сам высказаться в отношении будущей формы своего правительства.

136. Наша делегация надеется, что основная тема доклада Комиссии и его конкретные рекомендации в той мере, в какой они вновь подтверждают предыдущие резолюции Совета Безопасности, получат всеобщую поддержку Генеральной Ассамблеи. Сходство между взглядами Примирительной комиссии и основной политикой Организации Объединенных Наций рассеяло бы всякие сомнения относительно неправильности действий Организации в Конго. Отсюда следует, что трудности, в действительности существующие при проведении операций в Конго, не являются техническими. Более чем когда-либо Организация Объединенных Наций нуждается в поддержке своих членов, с тем чтобы провести в жизнь положения резолюции Совета Безопасности от 21 февраля с большей эффективностью и уверенностью.

137. Верно, что непосредственное влияние событий в Конго больше всего сказывается на конголезцах и африканском континенте. Однако события в Конго достигли таких размеров, что

они могут оказать влияние на судьбу любого государства, нуждающегося в защите Организации Объединенных Наций. Для решения данной проблемы необходимы согласованные действия и стремление эффективно использовать аппарат Организации Объединенных Наций в целях, ради которых он был создан.

138. В настоящее время Организация Объединенных Наций должна предпринять новую попытку, чтобы решить данную проблему с большей решимостью и с большим авторитетом. Неудача в Конго чревата серьезными последствиями; триумф Организации Объединенных Наций в Конго явился бы большим достижением в деле сохранения мира путем организованных и коллективных действий. Я надеюсь, что в будущем мы сможем говорить о Конго в смысле второй альтернативы.

139. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В начале этого заседания я упоминал о проекте резолюции, рекомендованном Пятым комитетом. После этого некоторые делегации обратили мое внимание на то, что, по их мнению, было бы более удобно и предпочтительно для Генеральной Ассамблеи не обсуждать этот вопрос сегодня вечером. Я считаю, что обсуждение этого вопроса нельзя откладывать, не вызвав больших неудобств административного порядка, но я не предлагаю Генеральной Ассамблее обсудить проект резолюции сейчас. Генеральная Ассамблея рассмотрит его на своем следующем заседании, которое состоится в понедельник в 10 час. 30 мин.

Заседание закрывается в 18 час. 10 мин.